

Швецова А.В.

УДК 159.9.01

ПОНЯТИЕ МЕНТАЛИТЕТА (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматривается методологическая роль понятия менталитета в осмыслении человеческой действительности, понимание которой невозможно без учета глубин духовной сущности человека. Противостоят интеллектуалистической и социологической редукциям, которые не учитывают в полной мере культурно-духовную определенность человека, понятие менталитета акцентирует внимание на нерелефированных разумом уровнях и явлениях человеческого сознания и духа в целом, а также на том, что к изучению человека следует подходить разнопланово, глубоко проникая в движущие силы (в частности, эмоции) поступков людей. Только такой подход к изучению человеческой истории и культуры позволит рассматривать их как результат жизнедеятельности человека, а также достичь понимания его прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: менталитет, духовность, психология, культура, история.

Анотація. У статті розглядається методологічна роль поняття менталітету в осмисленні людської дійсності, розуміння якої неможливо без урахування глибин духовної сутності людини. Протистоячи інтелектуалістичній та соціологічній редукціям, які не враховують повною мірою культурно-духовну визначеність людини, поняття менталітету акцентує увагу на нерелефтованих розумом рівнях і явищах людської свідомості і духу в цілому, а також на тому, що до вивчення людини слід підходити різнопланово, глибоко проникаючи в рушійні сили (зокрема, емоції) вчинків людей. Тільки такий підхід до вивчення людської історії і культури дозволить розглядати їх як результат життєдіяльності людини, а також досягти розуміння її минулого, сьогодення і майбуття.

Ключові слова: менталітет, духовність, психологія, культура, історія.

Summary. The article considers the methodological role of concept of mentality in understanding of human reality, which is impossible without researching the depth of the spiritual essence of human essence. The concept of mentality focuses on levels and phenomena of the human mind and spirit as a whole, which non-reflective by intelligence, and on the fact that the study of human should be approached diverse, deeply penetrating in driving forces (e.g., emotions) of people's deeds. It's confronting to intellectualistic and sociological reductions which do not take full account of cultural and spiritual certainty of human mentality. Only this approach to the study of human history and culture allows us to consider them as a result of human activity, and to gain an understanding the past, present and future of its.

Keywords: mentality, spirituality, psychology, culture, history.

Постановка проблемы. Понятие менталитета сравнительно недавно вошло в отечественную гуманитарную мысль и является одним из тех понятий, которые употребляются разными авторами в различных аспектах. Но научное рассмотрение проблем, системный, сущностный анализ действительности рано или поздно встречается с задачей выяснения основных используемых понятий – без этого познание мира невозможно. Поэтому в современной научной литературе встречаются неоднократные попытки определить понятие менталитета и очертить ту сферу человеческого бытия, которая им представлена.

К наиболее традиционным определениям этого понятия принадлежат:

- 1) определение менталитета как системы духовных традиций, свойственных сообществу людей, живущих на конкретной территории, общающихся при помощи конкретного языка и каким-либо образом обозначающих себя именем – этническим, национальным и т.д.;
- 2) как определенного типа восприятия социальной реальности, который имеет дело, в первую очередь, с организацией эмоций;
- 3) как способа мышления, свойственного социальным группам, народам, сообществам;
- 4) как «духовной доминанты», которая непосредственным образом реализуется в культуре;
- 5) как проявления самоосознания нации, ее самоутверждения;
- 6) как характерного способа принятия человеком решения относительно самого себя;
- 7) как проявления коллективной психологии и т.д.

Некоторые ученые вообще не признают «менталитет» как понятие философии или культуры, считая, что есть такие тождественные ему понятия, как «дух» и «душа» народа и т.п.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятие менталитета используется в основном в его «натуралистическом» понимании, без учета его методологической направленности и значения. Из-за этого «менталитет» теряет собственное содержание; ибо его фактически отождествляют с целым рядом понятий, которые отражают различные формы духовной жизни общества. Стремления современных мыслителей дать четкое определение менталитета, как определенного духовного образования, к сожалению, проходят мимо весьма поучительной особенности использования этого понятия в его интеллектуальных первоисточниках – трудах Л.Леви-Брюля и представителей французской исторической школы «Анналов».

Хотя понятие менталитета стало одним из известных символов этой школы, мы не найдем в работах М.Блока, Л.Февра и других однозначного и точного его определения. Это может показаться странным, но становится понятным и логичным, если учитывать ту методологическую роль, которую должно было сыграть понятие менталитета в исторической науке. Дело в том, что оно было введено и использовалось историками школы «Анналов» для того, чтобы углубить понимание исторической, социально-культурной действительности. Понятие менталитета было призвано противостоять двум наиболее сильным редукциям исторической действительности в способах ее объяснения. Во-первых, интеллектуалистической редукции, то есть сведению всех духовных явлений к элементам рационализованного сознания. Во-вторых, социологической редукции, то есть конструированию схем объяснения реальности, исходящего исключительно из «базисных» причин, прежде всего экономических и других внешних факторов, которые не учитывали культурно-духовной определенности человека.

Фактически, в методологическом плане, понятие менталитета констатирует то, что понимание человеческой действительности – общества, истории, культуры, экономики и т.д. – невозможно без учета глубин духовной

сущности человека, без учета того, что человек является существом с определенным сознанием, чувствами, волей, которые определяют способ и направленность его бытия. То есть духовный элемент выступил как постоянная причина явлений, которые составляют действительность человеческой жизни. Понятие менталитета упреждало против того, чтобы понимать этот духовный элемент упрощенно, только как определенный круг осознаваемых идей и истин, которыми человек руководствуется в своей жизни.

Известный французский историк Л.Февр по этому поводу писал: «Всмотритесь в самих себя. Но когда мы нисходим в собственные глубины, когда мы ищем в них самих себя, мы с удивлением обнаруживаем там не академическую химеру во всем совершенстве ее абстрактной наготы, а бесчисленные следы, оставленные нашими предшественниками, потрясающие свидетельства былых веков, древние верования, давнишние формы чувств и мыслей, которые каждый из нас, сам того не зная, наследует в миг своего рождения» [1, с. 44].

В данном случае понятие менталитета акцентирует внимание на нерелфлексированных разумом уровнях и явлениях человеческого сознания и духа в целом. Именно это, в частности, определяет и определенную «расплывчатость» содержания понятия «менталитет», ибо невозможно однозначно определить те внерациональные духовные явления, которые составляют духовное основание той или иной исторической действительности, конкретного культурного мира.

Анализируя эту проблему, и то, как она решается во французской исторической школе XIX-XX веков, российский историк В.М.Далин отмечает: «Ж.Ле Гофф считает, что ... у основателей «Анналов» была еще «жажда» исследования тем, которые М.Блок называл «наши заповедные уголья – история чувств и образы мышления эпох». Более того, по мнению Ле Гоффа, «самое любопытное, что Марк Блок и Люсьен Февр явно пытались сделать эту область, этот пласт самым глубоким, все раскрывающим, подлинной причиной и объяснением истории, сутью истории». Они пытались акцентировать внимание исследователей на том, что многие исторические явления, действия людей могут быть объяснены только особым предрасположением коллективного образа чувств, и что недооценка чувств и их роли в истории делает историю «мертворожденной» [2, с.188-189].

Представляется, однако, что Ле Гофф несколько преувеличил то значение, которое М.Блок и Л.Февр придавали чувствам и образам мышления. Прежде всего, они хотели обратить внимание на всю сложность человеческой природы, на неоднозначность человеческих реакций, а также на то, что к характеристике жизни человека и его сущности следует подходить разнопланово, обязательно рассматривая глубинные пласты его духовной жизни, более глубоко проникать в движущие силы поступков людей. В самом деле, почему так часто люди поступают вопреки всякой логике, неразумно и т.д.? Что движет действиями массы, которая в частности, поступает как единый субъект, хотя ее отдельные члены часто даже не сознают целей этой деятельности? Все ли можно подвести под категорию «случайность»?

Люсьен Февр, в частности, попытался с этой точки зрения проанализировать человеческие эмоции и чувства, считая, что они также выполняют социальную функцию сплочения людей в сообщества, обеспечивая единство их действий, а потому и максимальную выживаемость. А так как у людей наблюдается наличие общих образов чувств, мыслей и действий – он считал возможным подвергать духовную жизнь и реакции безымянных масс обобщающей характеристике. «Эмоции, – пишет Л.Февр, – в противоположность тому, что обычно о них думают, смешивая их с простыми автоматическими реакциями на раздражения внешнего мира, обладают некоей особенностью, которую никак не должен упускать из виду человек, занимающийся изучением социальной жизни себе подобных. Эмоции заразительны» [1, с. 111].

С точки зрения историков школы «Анналов» именно в эмоциональной жизни людей следует искать корни сознательных межличностных отношений и учитывать тот факт, что с развитием цивилизации происходит более или менее постепенное подавление эмоций активностью интеллекта, что ограничивает средства общения людей и обедняет понимание человеческой сущности в ее историческом развитии.

Поэтому нельзя понять своеобразие определенных эпох, людей, живущих в них и создающих их, не пытаясь реконструировать эмоциональную жизнь определенной эпохи, не пытаясь понять, какой смысл вкладывают люди той или иной эпохи в понятия страха, любви, ненависти, справедливости, дружбы, сострадания, жестокости, смерти и жизни, свободы и счастья. Для этого же необходимо изучение истории не как определенной совокупности и очередности фактов и явлений, а как истории человеческого духа, человеческой культуры, в том числе и художественной, например, литературы. Ведь кроме того, что литература отражает духовную жизнь общества, она также и создает, а затем распространяет среди масс ту или иную форму чувства, значение которой необходимо учитывать при анализе и конструировании действительности.

Кроме литературы, важнейшими источниками изучения сфер духовности, не рефлектируемых сознанием, с точки зрения Л.Февра, являются такие художественные источники, как пластические искусства и музыка, а также различные юридические источники – документы, фиксирующие развитие взаимоотношений людей [1, с. 119-125].

С этой точки зрения изучение истории, в частности, и истории культуры, должно предполагать достижение понимания, «прочувствования» «духа эпохи» – того, чем жили и почему так поступали люди, жившие в то время. Анализируя явления культуры, необходимо видеть в них не только продукты человеческого труда, но также чаяния, надежды, страдания и недостатки людей, создавших их,

Только такой подход к изучению человеческой истории и культуры позволит рассматривать их как результат жизнедеятельности человека, а также достичь понимания его прошлого, настоящего и будущего.

Источники и литература

1. Февр Л. Бои за историю / Л. Февр. – М., Наука, 1991. – 384 с.
2. Далин В.М. Историки Франции XIX-XX веков / В.М. Далин. – М., «Наука», 1981. – 327 с.